

Су Дун лишь слегка кивнул и, следуя за Ду Цинчэнем, смущенно вышел из комнаты. Это был его первый визит в дом Ду, вчера он был под свадебным покрывалом и ничего толком не разглядел.

Украдкой оглядевшись, Су Дун заметил, что дом действительно выглядел старым, как говорила его мать, но к нему были пристроены две деревянные постройки, что смотрелось довольно неплохо.

Увидев, что Су Дун осматривает двор, Ду Цинчэнь с улыбкой сказал:

— Мы недавно построили две деревянные постройки, а через некоторое время планируем снести старые дома и построить кирпичные с черепичной крышей. Двор тоже расширим. Вот там, — он указал на угол двора, — недавно вырыли колодец, чтобы было удобнее с водой.

Су Дун удивленно раскрыл рот:

— Зачем вам колодец? Это ведь дорого.

— Для удобства, и денег на это хватает, — ответил Ду Цинчэнь.

Су Дун нахмурился. Ду Цинчэнь, похоже, тратил деньги бездумно, и это его беспокоило. Но он только что вошел в семью, и говорить об этом пока не время. Лучше обсудить это с Ду Цинчэнем позже, наедине.

В главном зале Отец Ду, одетый в новую одежду, сидел прямо, держа спину ровно. Ду Жулинь сидел справа, стараясь выглядеть серьезным. Су Дун сразу же занервничал, схватился за одежду Ду Цинчэня и робко произнес:

— Отец.

Отец Ду улыбнулся и кивнул, жестом приглашая их сесть.

Су Дун сел, опустив глаза:

— В следующий раз... я встану пораньше и приготовлю завтрак. Сегодня... я не смог встать...

— Ничего страшного, ты только что пришел, привыкнуть нужно. Я уже говорил с твоими родителями, что буду относиться к тебе как к родному сыну! Не бойся, это теперь твой дом, — с улыбкой сказал Отец Ду.

Увидев, что Отец Ду, несмотря на новую одежду, выглядит таким же напряженным, Ду Цинчэнь усмехнулся:

— Отец, ты напугал Дун-гэра.

— Нет, нет! — замахал руками Су Дун.

Отец Ду тоже удивился:

— Напугал?

Ду Цинчэнь серьезно кивнул:

— Угу. — Затем повернулся к Су Дуну:

— Отец нервничает, видишь?

Су Дун растерянно посмотрел на Отца Ду.

— Конечно, ты тоже нервничаешь, ты уже почти порвал мою одежду! — Ду Цинчэнь поднял руку, и все увидели, что Су Дун действительно держался за его одежду.

Су Дун поспешно отпустил, оставив на одежде морщины.

Ду Жулинь фыркнул, привлекая всеобщее внимание, но тут же поправил выражение лица:

— Невестка, я не нервничаю. Смотри, я сегодня совершенно спокоен, совсем не как отец. Я всегда такой.

Ду Цинчэнь повернулся к Су Дуну:

— Жулинь обычно очень послушный, но когда нервничает, начинает болтать и немного шалить.

— А, — Су Дун понял.

— Брат!

— Молодец, — улыбнулся Ду Цинчэнь.

Ну что ж, раз все нервничают, то, кажется, можно перестать нервничать. Су Дун улыбнулся, повернулся к Ду Цинчэню и тихо спросил:

— А ты как выглядишь, когда нервничаешь?

— Я? Я никогда не нервничаю, — Ду Цинчэнь наклонил голову и улыбнулся. — Разве я выгляжу нервным?

Отец Ду и Ду Жулинь одновременно посмотрели на Ду Цинчэня. Действительно, он выглядел совершенно спокойно, как всегда.

После нескольких фраз все немного расслабились, особенно благодаря шуткам Ду Цинчэня. Увидев, что атмосфера стала теплее, Ду Цинчэнь открыл крышку супницы:

— Пора есть, а потом продолжим разговор.

Когда крышка была снята, в воздух поднялся ароматный пар. Ду Цинчэнь нарезал немного редьки, добавил оставшиеся с вчерашнего дня мясные шарики и приготовил суп, который был ароматным, но не слишком жирным. Рядом стояли две тарелки с простыми сезонными овощами, а также булочки и каша.

Су Дун поспешно встал, чтобы помочь налить суп. Ду Цинчэнь не стал возражать, позволив Су Дуну налить суп Отцу Ду, а сам налил Су Дуну. Затем он бросил взгляд на Ду Жулиня, и тот сразу же понял, встал и налил себе суп. Су Дун только что налил кашу Отцу Ду, как увидел, что больше никому не нужно помогать, и молча сел.

— Вот, ешь, — Ду Цинчэнь передал Су Дуну булочку.

Су Дун взял ее и начал медленно откусывать. За столом наступила тишина.

Когда Ду Цинчэнь почти доел, он спросил Отца Ду о кирпичах. Отец Ду тоже почти закончил есть, с возрастом аппетит уменьшился, и он положил палочки:

— Все готово, через несколько дней их привезут. А насчет расширения двора, мы можем использовать пустую землю рядом, но она принадлежит кому-то. Я вчера спрашивал Пятого дядю, он сказал, что может продать ее за два ляна серебра. Нужно будет пойти к старосте и оформить документы.

— Два ляна — нормально. Может, расширим еще? Я хочу сделать двор побольше, посадить заморский перец.

Отец Ду задумался:

— Тогда расширяем! Я спрошу, можно ли купить еще земли.

Су Дун слушал с тревогой. Сколько же денег это потребует! И зачем нужны кирпичи? И земля! И расширение двора? Двор и так немаленький! Но он только что вошел в семью и не решался вставить слово. Лучше обсудить это с Ду Цинчэнем позже, наедине.

Когда Ду Жулинь тоже закончил есть, Су Дун сразу же встал, чтобы помочь убрать со стола. Если он не приготовил еду, то хотя бы должен убрать посуду, иначе ему будет стыдно оставаться в этом доме. Это совсем не то, чему учила его мать! Она говорила, что муж должен заботиться о всей семье, чтобы его супруг мог спокойно зарабатывать деньги. Он должен стараться быть хорошим мужем для Ду Цинчэня.

Ду Цинчэнь не стал останавливать его, а лишь улыбнулся и, опередив Су Дуна, взял стопку посуды и унес ее.

Су Дун растерянно посмотрел на пустой стол. Ду Жулинь уже привычно взял тряпку и вытер стол. Отец Ду встал и пошел в свою комнату, чтобы переодеться. Такая хорошая одежда обычно надевалась только на Новый год или в особых случаях. Свадьба уже прошла, и он решил переодеться, чтобы не испачкать и не помять ее.

Су Дун поспешил на кухню, где Ду Цинчэнь собирался мыть посуду. Он потянул его за рукав и жалобно сказал:

— Дай мне помыть посуду! Я не могу совсем ничего не делать.

Ду Цинчэнь вздохнул:

— Я просто хочу позаботиться о тебе. Я привык делать это сам.

— Но я не могу совсем ничего не делать! Как я могу быть твоим мужем? Как я могу оставаться в этом доме? — Су Дун был расстроен. Он не был неспособен работать, и если ему не давали ничего делать, он чувствовал себя потерянным и растерянным. Лучше бы ему позволили работать!

Ду Цинчэнь немного подумал и положил посуду:

— Хорошо, мой сам.

Су Дун обрадовался и с радостью взялся за работу.

Ду Цинчэнь, оставшись без дела, вышел и пошел проверить Ду Жулиня. Тот как раз подметал

пол. Ду Цинчэнь, скрестив руки на груди, прислонился к двери и с улыбкой сказал:

— Эх, жениться — это совсем другое дело. Теперь даже посуду мыть не нужно.

Ду Жулинь недоуменно поднял голову, не понимая, что за странное настроение у его брата. Ну не моет он посуду, и что с того?

Ду Цинчэнь, увидев, что Ду Жулинь не реагирует, пошел в комнату Отца Ду. Тот как раз складывал одежду. Ду Цинчэнь с удивлением спросил:

— Отец, что ты делаешь? Ты только что был в этой одежде, а уже переодеваешься?

— Эта одежда новая, я не хочу ее портить. Лучше пока оставлю, надену старую, — Отец Ду был уверен в своей правоте.

Ду Цинчэнь покачал головой:

— Отец, ты будешь носить ее, когда она станет старой? Новую одежду не носят, а оставляют, чтобы она стала старой? Это как-то неправильно. К тому же, у нас теперь достаточно денег, чтобы ты мог носить новую одежду.

Отец Ду сердито посмотрел на него:

— Даже если денег много, их нужно тратить с умом, а не жить в роскоши. Иначе все состояние можно промотать! Новая одежда — это одежда, старая — тоже одежда. Зачем обязательно носить новую?

Ду Цинчэнь поспешно поднял руки:

— Отец, я виноват! Не стоило так говорить. Оставляй, оставляй, главное, чтобы ты был доволен!

— Вот именно! Кстати, зачем ты пришел? — Отец Ду сложил одежду в старый шкаф и повернулся.

<http://bllate.org/book/16444/1491072>